

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»
**Расстрел рабочих в Костроме и Иваново-Вознесенске как признак роста
социальной напряженности в России летом 1915 года**

Гулин Александр Олегович

Аспирант

Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова, Кострома, Россия
E-mail: holst90@mail.ru

В первые месяцы 1915 года рабочее движение во Владимирской и Костромской губерниях можно было охарактеризовать словом «оживление», в мае же оно испытало мощный подъем. В течение месяца произошли 96 стачек с участием 66979 рабочих. [1] Главная причина роста забастовочного движения заключалась в резком ухудшении материального положения беднейших слоев населения, к которым принадлежали и низкооплачиваемые рабочие-текстильщики.

Забастовки начались 23 мая на бумаготкацких и ситценабивных фабриках Шуйского уезда Владимирской губернии. В этот день бастующие обратились к Шуйскому уездному исправнику, заявив ему жалобу на торговцев, по их мнению, завышающих цены на продукты. Рост цен на продовольственные товары и их недостаток остро ощущались и в Иваново-Вознесенске - еще одном крупном промышленном центре Владимирской губернии. В течение мая 1915 года ситуация с обеспечением города продовольствием обострилась настолько, что даже начальник полиции признавал неизбежность всеобщей стачки на промышленных предприятиях «русского Манчестера». [2]

Всеобщие стачки рабочих Шуи и Иваново-Вознесенска знаменательны тем, что они стали первыми всеобщими выступлениями рабочих одного города в период с начала Первой мировой войны. Примечательно, что в разгар забастовки полицейский генерал В.Ф. Джунковский телеграфным распоряжением предписывал владимирскому губернатору В.А. Крейтону направиться в Иваново-Вознесенск «для принятия решительных мер к немедленному возобновлению работы на фабриках». [3] «Решительные меры» предполагали, безусловно, поголовный арест организаторов забастовок и «выборных» представителей рабочих.

2 июня 1915 года забастовали рабочие чесального цеха Большой Костромской Льянной Мануфактуры, выставив требования о сдерживании дороговизны и прибавке «квартирных» денег. На следующий день забастовку поддержали работники остальных подразделений фабрики, увеличив число бастующих до 6611 человек. [5] Дирекция фабрики в лице В.А. Шевалдышева, первоначально отказав в удовлетворении требований рабочих, выпустила объявление, в котором, используя патриотические призывы, попыталась убедить бастующих приступить к работе. Однако, большинство рабочих к призывам администрации осталось равнодушным и 5 июня организовало демонстрацию, участники которой в количестве около 6 тыс. человек двинулись к центру города. По распоряжению губернатора навстречу забастовщикам «была отправлена команда полицейских стражников в числе 50 человек». [7] Для защиты от полиции рабочие соорудили из поваленных телефонных столбов и подручных материалов баррикаду и, отбиваясь, стали забрасывать полицейских камнями, причинив ушибы 18-ти стражникам и городовым. Вслед за этим «по команде полицмейстера К.П. Дилигенского стражники дали по толпе 3 залпа, которыми было убито четверо и ранено свыше 50 человек». [11]

Требования рабочих основывались на реальных фактах понижения их жизненного уровня, вызванного ростом цен на товары и услуги, да и частым отсутствием в продаже продовольственных товаров. Так в отчете начальника Владимирского Губернского жандармского управления губернатору говорилось, что 13 июля в городе Иваново-Вознесенске произошло повышение цен на сахар и сахарный песок и что почти месячное отсутствие в

продаже пшена и крупы «вызывает глухое брожение среди рабочих, которые склоняются к мысли выразить протест в резкой форме».[4]

Пик недовольства ситуацией с продовольствием, сложившейся в Иваново-Вознесенске, пришелся на начало августа 1915 года. В эти дни Старший фабричный инспектор Владимирской губернии отмечал, что «... среди рабочих и в городе держатся упорные слухи о готовящейся забастовке протеста».[9] Ответной реакцией ивановского полицмейстера стало распространение в городе объявления с текстом губернаторской телеграммы, в которой глава губернии подчеркивал, « что в подавлении беспорядков я не останюсь принять самые крайние и решительные меры».[8]

Тем не менее забастовка началась в 10 часов утра 10 августа, а к трем часам дня бастовали уже рабочие 32-х предприятий города с 25182 рабочими.[12] Вечером этого же дня с требованиями об освобождении арестованных ранее товарищей 4-тысячная толпа бастующих двинулась к зданию городской тюрьмы, где путь им преградила воинская команда численностью 51 человек под командованием прапорщика 199-го запасного пехотного полка Носкова. Итогом столкновения рабочих и солдат стало открытие огня последними, в результате чего 30 человек рабочих было убито и умерло впоследствии от ран, а 53 - получили пулевые ранения.[6] Проведенное полицией расследование стремилось доказать, что именно рабочие «произвели на солдат вооруженное нападение», для чего в районе столкновения были тщательно собраны могущие сойти за оружие предметы: перочинные ножи, обломки кирпича, камни и т.п. [13]

Таким образом, из приведенных примеров ясно, что в военных условиях «грань между экономическими и политическими стачками была весьма относительная и часто первые легко перерастали во вторые. Политика администрации, применившей оружие против голодавших рабочих, придавала экономическим по своему характеру стачкам текстильщиков большое политическое звучание».[10]

По фактам применения оружия в Костроме и Иваново-Вознесенске депутатами IV Государственной Думы от фракций социал-демократов, трудовиков и кадетов были направлены запросы на имя министра внутренних дел. Глава МВД заявил на одном из заседаний Думы, что «события» служат «предметом судебного следствия» и что результаты разбирательства будут доложены. Однако, «ни Дума, ни правительство к этому вопросу больше не возвращались», [1] тем самым убедительно продемонстрировав обществу «бессилие» Думы и «безразличие» власти.

Источники и литература

- 1) Белова Т.В. Стачное движение в губерниях Верхнего Поволжья в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.)... дисс. канд. ист. наук. – Кострома, 1993.
- 2) Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 266. Оп. 1. Д. 5025. Л. 3.
- 3) ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 3470. Л. 6.
- 4) ГАВО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 1020. Т. 2. Л. 113-113 об.
- 5) Государственный архив Костромской области. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1711. Л. 84.
- 6) Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. 4 д-во. Оп. 245. 1915 год. Д. 5. Ч. 13. Л. 11.
- 7) Записки жандармского офицера. – Кострома: тип. бр. Лбовских, 1917.
- 8) Красный архив, 1935, № 1(68).

- 9) Лаверычев В.Я. Рабочее движение в Иваново-Вознесенске в годы Первой мировой войны. 1914 – февраль 1917 г. – М.: Изд-во МГУ, 1957.
- 10) Рабочий класс России 1907 – февраль 1917 г./ Отв. ред. Лаверычев В.Я. – М.: «Наука», 1982.
- 11) Служение Отечеству. Руководители Костромской губернии и области 1778-2009 гг. – Кострома, 2009.
- 12) Экземплярский П.М. История города Иваново. – Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958.
- 13) Яковлева В. Империалистическая война и большевики. Очерки и материалы. – Иваново-Вознесенск: «Основа», 1924.